

УДК 339.92

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-64-76

Экономические последствия глобальной трансформации

Алексей В. Дрыночкин

МГИМО, Москва, Россия, drinda-hu@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются экономические аспекты происходящей на наших глазах глобальной трансформации. Исходный тезис исследования состоит в признании полного завершения экономической глобализации, приведшего к формированию глобализованного мира. Масштабность изменений позволила сформулировать тезис о революционном характере происходящих преобразований. Выделены основные области, дискуссии по которым будут определять контуры функционирования будущего экономического механизма нового глобализованного мира: переосмысление самой модели (парадигмы, концепции) рыночной экономики; неизбежность усиления степени и глубины регулирования экономических процессов; распространение внеэкономических критериев (политических, морально-нравственных, идеологических и т. п.), определяющих содержание и формы экономического сотрудничества.

Ключевые слова: глобализация, рынок, суверенность, френдшоринг, интеграция, технологии, милитаризация

Для цитирования: Дрыночкин А.В. Экономические последствия глобальной трансформации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 64–76. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-64-76

Economic consequences of global transformation

Aleksei V. Drynochkin

MGIMO-University, Moscow, Russia, drinda-hu@yandex.ru

Abstract. The economic aspects of the global transformation taking place before our eyes are considered. The initial thesis of the study is to recognize the complete completion of economic globalization, which led to the formation of a globalized world. The scale of the changes made it possible to formulate the thesis about the revolutionary nature of the ongoing transformations. The article identifies main areas that will determine the functioning contours for

---

© Дрыночкин А.В., 2023

the future economic mechanism of the new globalized world: rethinking the very model (paradigm, concept) of the market economy; the inevitability of strengthening the degree and depth of regulation of economic processes; outspreading of non-economic criteria (political, moral, ideological, etc.) that determine the content and forms of economic cooperation.

Keywords: globalization, market, sovereignty, friend-shoring, integration, technology, militarization

For citation: Drynochkin, A.V. (2023), "Economic consequences of global transformation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 64–76, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-64-76

Происходящие в разных уголках планеты и в разных сферах человеческой деятельности тектонические процессы вызвали многочисленные дискуссии относительно перспектив развития обнаруживаемых трендов. Не стала исключением и глобализация, играющая заметную роль в глобальных трансформациях. Однако экономическое сообщество в силу глобальности глобализации не может прийти к консенсусу по многим параметрам этого процесса, в том числе оценкам ее перспектив и последствий.

Взгляды на глобализацию находятся в широком диапазоне мнений, крайними из которых являются точки зрения, что ее нет вообще и что она уже закончилась. Все остальные мнения являются промежуточными. Например, тезис о слобализации – т. е. продолжении глобализации, но более медленными темпами; тезис о «завершении эпохи гиперглобализации торговли», предполагающий, что в некоторых регионах планеты (так называемый Запад) торговля услугами все еще расширяется¹, и т. п.

Сразу следует оговориться, что автор занял одну из крайних точек зрения, а именно – глобализация закончилась (ну, или практически закончилась). Аргументы, по которым он пришел к такому выводу, многочисленны, но не являются предметом настоящей работы. Примем как данность. По сути, мир стал глобализированным, а не продолжает оставаться глобализирующимся.

Эти небольшие различия в суффиксах ведут к необходимости и возможности вполне конкретных заключений по некоторым дискуссионным вопросам: во-первых, о содержании глобальной

---

¹ *Subramanian A.* Five fateful shifts that will shape the future world economy // *Financial Times*. 2022. June 15. URL: <https://www.ft.com/content/47a61b74-1933-41fa-b32d-6e4006ba831c> (дата обращения 12 апреля 2023).

трансформации; во-вторых, о формулировании проблемных зон функционирования экономического механизма нового глобализованного мира.

Содержание глобальной трансформации (кризис или революция)

Глобальная трансформация имеет несколько измерений. С точки зрения экономистов, наблюдаемые в последнее время явления и процессы (свертывание международного сотрудничества, рост протекционизма, замедление экономической конвергенции между развитыми и развивающимися государствами (так называемый декаплинг), рост волатильности мировой экономики и глобальных финансов и т. п.) явно указывают на разбалансировку прежних экономических механизмов. Множественность подобных явлений привела к появлению таких характеристик, как мегакризис, поликризис и т. п. Даже предлагаются разные способы разрешения кризисной ситуации. Но ведь семантически фраза «выход из кризиса» предполагает возврат системы в прежнее состояние (мол, все будет как прежде). Однако с точки зрения авторской позиции относительно глобализации использование термина «кризис» для характеристики вышеобозначенных явлений неправомерно: раз мир пришел к новому состоянию, то о каком возврате может идти речь (хотя с позиций тех, кто считает, что глобализация еще долго будет длиться, применение термина «кризис» вполне уместно).

В таком случае, раз мы имеем (по мнению автора) совершенно новую ситуацию, то вполне уместно использовать термин «революция». Ведь революция предполагает достижение системой нового состояния, как правило, заметно отличного от прежнего.

Новый термин для обозначения этого нового состояния все еще отсутствует! Как правило, подавляющее большинство указывает, что, мол, контуры и тренды этой новой системы еще только формируются, и потому из них трудно выделить ключевые. Отдельные попытки как-то обозначить новую ситуацию либо сводятся к использованию префикса «пост» («постглобальность», «постэкономика», «посткапитализм», «постдемократия» и др.), либо опираются на корень «глобал» («глобалитаризм»²; «неоглобальность» [Евстафьев 2023]).

---

² *Benoist Alain, de.* Miért került válságba az Európai Unió a globalizáció korában? Látószög. Schmidt Mária blogja. URL: <https://latoszogblog.hu/aktualis/miert-kerult-valsagba-az-europai-unio-globalizacio-koraban> (дата обращения 14 апреля 2023).

Конечно, «революция» звучит очень сильно, но ведь столь масштабные события, в отличие от кризисов, не происходят часто. Да и классические условия для революции – «верхи не могут, низы не хотят» – очевидно выполняются. Единственным ограничением в настоящее время является отсутствие у многих (в том числе и у автора) емкого и образного обозначения существенного тренда происходящих событий (справедливое распределение добавленной стоимости? полицентрическая анархия? децентрализованный глобализм^{3?} и т. п.). Скорее всего, приемлемое для всех обозначение нынешней революции появится намного после ее завершения и полного осмысления того, что происходит сейчас.

Также следует понимать, что завершенность глобализации и переход к глобализованному миру не является одномоментным действием. Начало этого процесса относится к началу 1990-х гг., когда начались процессы трансформации в социалистических странах и последующих изменений их конфигурации. Полное завершение, вероятно, произойдет еще через несколько десятилетий⁴. Тем не менее с точки зрения содержания вполне уместно заимствовать из физики понятие «точки сингулярности», означающее невозможность развития системы по прежней траектории и последующую смену тренда ее развития, хотя по форме «точка» является «периодом».

Отсюда следует, что традиционные прогнозы, которые основываются на оценках принципиального сохранения нынешних тенденций и их экстраполяции в будущее, не подходят. Остается фантазирование.

Формирование правил глобализованного мира

Как представляется, будущее состояние глобальной экономики будет определяться итогами борьбы взглядов двух диаметральных и пока бескомпромиссных участников, придерживающихся линий на сохранение статус-кво и на созидание новой системы (своего рода «охранники», или «созидатели»; **«революционеры»** или

---

³ *Buzan B., Lawson G.* The Global Transformation: The Making of the Modern World. URL: <https://thedisorderofthings.com/2015/02/09/the-global-transformation-the-making-of-the-modern-world/> (дата обращения 14 апреля 2023).

⁴ Промышленная революция в Европе также не имеет четкого начала, четкого завершения и отличалась большой длительностью.

«контрреволюционеры»). На взгляд автора, наиболее значимыми сферами разногласий являются следующие проблемы.

1. *Будущие модели (парадигмы, концепции) рыночной экономики.*

Современная экономическая наука выделяет следующие модели распределения ресурсов: традиционная, административно-распределительная, рыночная. Автор, развивая идеи [Поланьи 2014], предлагает модифицированную классификацию этих «классических» моделей распределения ресурсов: реципротное распределение⁵, рыночное, административное и силовое (военно-криминальное)⁶.

В ходе экономической эволюции рыночная модель стала доминирующей, но начальные условия, которые вывели эту модель на первый план, в настоящее время заметно изменились. Главное изменение состоит в глобализованности мира, которое объективно ведет к сокращению притока ресурсов в национальные экономики, а значит, и в мировую. Цепочка аргументов, раскрывающих причины недовольства рыночной моделью, может выглядеть следующим образом:

Любая модель экономического развития основана на постоянном притоке ресурсов из внешней среды → Частота применения любой из моделей зависит от обилия ресурсов, поступающих в систему → Рыночная модель (наи)более эффективна в условиях обильного поступления ресурсов → По мере снижения объемов поступающих в систему ресурсов, неизбежных в условиях глобализованного мира, рыночная модель теряет эффективность.

Ведь только модель рыночной экономики абсолютизирует бесконечность роста. Отсюда постоянная необходимость поиска новых рынков, позволяющих, с одной стороны, получать доступ к новым ресурсам, с другой стороны, заниматься реализацией новой продукции. Неотъемлемой чертой рыночной модели является коммодификация (маркетизация) внешней среды. Но поскольку доступность новых географических рынков иссякла в начале 1990-х гг. после включения в орбиту капитализма мировой соц-системы, то адепты рыночной модели пошли по пути конструи-

---

⁵ Реципротность – принцип межличностных и социальных отношений, предполагающий наличие явных и латентных взаимных обязательств.

⁶ В основу классификации положены комбинации способов распределения, возникающие в результате взаимодействия двух пар факторов – добровольность–принуждение и возмездность–безвозмездность. Подробнее см.: [Дрыночкин 2004].

рования новых рынков, как поначалу казалось, мало связанных с товарными рынками, объектами которых стали услуги, умения, знания, ценности, образы и т. п. Так, навязываемая «зеленая» повестка по сути есть очередная попытка создания нового рынка за счет коммодификации экологических императивов.

Судя по всему, сочетание объективных (снижение объема ресурсов) и субъективных (морально-нравственных) факторов будет работать в сторону бóльшего критицизма по отношению к рыночной модели. Ряд экспертов заговорили о «смерти капитализма»⁷, «ревитализации социализма» [Judis 2019]. Но это, видимо, крайности, хотя о десакрализации частной собственности говорят все активнее.

2. Усиление администрирования⁸ экономических процессов.

На национальном уровне это вовсю происходит (государство устанавливает ставку рефинансирования, определяет нормативы резервов, осуществляет распределение инвестиций и т. п.), но и на уровне мировой экономики распространяется все активнее – создание искусственных ситуаций дефицита, «провалов рынков», манипулирование мировыми ценами. Бывший когда-то распространенным среди экономистов тезис «свободные рынки есть только в мировой экономике» больше не работает, свобода кончилась!

Объяснение усилению администрирования (или по [Миркин 2020] – росту этатизма) состоит в том, что та часть национальных экономик, которая выходит за пределы национальных границ (т. е. это и есть глобальная экономика [World Economy 2023]), в большинстве случаев настолько выросла, что уже совпадает с национальной экономикой. Соответственно, можно сказать, что национальные экономики стали глобализованными, а, в свою очередь, мировое хозяйство стало общенациональным (планетарным).

Иными словами, мировую экономику (глобализованный мир) можно рассматривать как замкнутую систему, в которой – в соответствии с законом неубывания энтропии⁹, – будет расти степень энтропии (т. е. беспорядка, хаоса и прочих дисбалансов). А для предотвращения энтропийных процессов необходимы меры

---

⁷ Sobel R. The Death of Capitalism – Schumpeter’s prognosis coming true. Fraser Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fraserinstitute.org/blogs/death-of-capitalism-schumpeters-prognosis-coming-true> (дата обращения 4 марта 2023).

⁸ В настоящей работе администрирование означает воздействие на какой-либо объект с целью изменения его состояния или поведения.

⁹ В упрощенном виде можно сформулировать следующим образом: в замкнутой системе степень энтропии растёт или остается прежней.

администрирования (принудительного воздействия на участников замкнутой системы).

В более «экономизированном» изложении этот тезис может выглядеть следующим образом: ресурсы в экономику могут поступать не за счет внешней среды – ее уже нет (в том смысле, что абсолютно свободных ресурсов, никому не принадлежащих, уже не найти), а лишь за счет перераспределения ресурсов других национальных экономик. В доглобальный период еще была возможность делать это за счет добровольного обмена ресурсами. Но в глобализированном мире растут риски потенциального непоступления ресурсов, поэтому абсолютизация принципа добровольности обмена становится все менее возможной. Следовательно, начнется сдвиг в сторону распространения принудительных способов распределения ресурсов (естественно, с вариацией по степени жесткости принуждения)!

А значит, мировое хозяйство (мировая экономика) станет управляемым. Ведь уже сейчас разработка национальной экономической политики осуществляется с оглядкой на другие страны, с просчетом того, как национальные экономические меры повлияют на действия властей других стран. А следующим шагом могла бы стать прямая координация экономической политики разных стран. В зачаточном виде это происходит в форме двусторонних совместных заседаний правительств некоторых стран. Но это, видимо, лишь необходимый минимум, начальная точка процесса роста администрирования (де-факто, роста разных форм принуждения).

В своей максиме этот процесс может привести к появлению некой «внешней управляющей силы», форма которой будет определяться исходом борьбы между традиционными *субъектами администрирования*, представленными национальными государствами или де-факто представляющими их международными экономическими организациями, и «новыми претендентами», каковыми пытаются стать компании с международным участием, «хозяева денег»¹⁰, международный криминал и др.).

Ход процесса развития принудительных механизмов распределения ресурсов, его формы, будут зависеть от *переосмысления понятия «суверенности»*¹¹. По мнению автора, политическая суверенность невозможна без экономической суверенности! Но проблема в том, что малые страны, каковых в современном мире большинство,

---

¹⁰ Термин активно пропагандирует В.Ю. Катасонов (напр. [Катасонов 2014]).

¹¹ Суверенность – ориентированность на состояние свободы и самоопределения [Исаев 2016].

с ресурсной точки зрения экономически несамодостаточны, а следовательно, они в большей степени будут принуждаться к выполнению решений (пожеланий) «более суверенных» стран. Но вопрос: сохранит ли малая страна свою ресурсную суверенность, если вдруг она располагает каким-либо значимым для МЭ ресурсом? В частности, Д.Г. Евстафьев считает, что не сохранит и что такая ситуация приведет к распространению практики «несуверенного управления пространствами» [Евстафьев 2023].

Среди множества способов администрирования экономических процессов (т. е. оказания давления на контрагента), на взгляд автора, наиболее обсуждаемыми станут *технологические барьеры* и *прямые силовые действия, в том числе их угроза*.

Безусловно, технологии являются важным источником развития. Однако растущая дороговизна процесса создания новых технологий и увеличение периода окупаемости прорывных (не маркетинговых) НИР за пределы человеческой жизни обостряет борьбу за обладание ими и возможности последующей коммерциализации. В этой связи А.В. Лосев¹² отмечает, что

...технологические барьеры и сокращение трансграничных потоков капитала негативно сказываются как на объемах инвестиций, так и на возможностях производства и доступности товаров, что окажется наиболее болезненным для... государств... зависящих от свободы торговли и от доступа к потребительским рынкам развитых стран.

Здесь возможны два направления.

С одной стороны, линия на десакрализацию интеллектуальной собственности (требования свободного доступа к результатам НИР; отлучение потомков от интеллектуальной ренты; отмена патентов, лицензий и т. п.; реализация лозунга «сделал открытие – поделись с человечеством!» и т. п.).

С другой стороны, воздействие на «менее суверенные» страны более эффективно не за счет сокращения ассортимента потребительских товаров, а с помощью *потери доступа к технологиям*.

Пример:

...в октябре 2022 года администрация Джо Байдена ввела запрет на экспорт в Китай сверхмощных чипов для искусственного интеллекта, оборудования для их производства и еще ряда полупроводниковых технологий. Причем эти ограничения касаются не только чи-

---

¹² Лосев А.В. Время фрагментации // Совет по внешней и оборонной политике. URL: <https://svop.ru/main/45594/> (дата обращения 4 марта 2023).

пов американского производства, но и любых чипов, произведенных на американском оборудовании и с использованием американских технологий. Спустя еще неделю США ввели ограничения на работу своих граждан на китайских фабриках по производству чипов¹³.

Беспокойство вызывает и растущая *милитаризация, рост военных расходов, увеличение числа и (в ряде случаев) интенсивности вооруженных конфликтов*. Существуют риски роста жестко принудительных трансакций, когда обмен заменяется отъемом (отжимом). В самых крайних случаях с целью получения доступа к ресурсам уже не кажется невозможной ситуация прямого уничтожения населения, которое не имеет «рыночного поведения» и не дает возможности пользоваться собственными ресурсами.

Вышеназванные способы «администрирования» (как правило, вкуче со многими другими неназванными) в конечном счете ведут к *снижению уровня жизни*, которое, по мнению многих, будет иметь долгосрочный характер. В этой весьма вероятной ситуации кто-то занимает выжидательную позицию («затянем пояса», а затем заживем) или ругает за резкое сознательное сокращение использования энергии и ресурсов (напр., авторы концепции degrowth [Schmelzer et al. 2022]).

3. Распространение внеэкономических стимулов экономического сотрудничества.

Исходя из вышеизложенного тезиса о расширении принудительных методов распределения ресурсов, рассмотрим их вариации по шкале безвозмездность-возмездность. Минимальная отметка («нулевая безвозмездность») предполагает исключительно силовой захват ресурсов, максимальная отметка («уровень компенсации, удовлетворяющий обе стороны обмена») условно предполагает обмен на основе наличия реального платежеспособного спроса. Этот принцип получил распространение с развитием капитализма в силу его простоты¹⁴.

Однако в последнее время стал принудительно применяться подход распределения ресурсов на основе идеационных императивов (т. е. априорных ценностей и моральных принципов), к которым относятся, в частности, приверженность экологии, «зеленая»

---

¹³ Геоэкономическая фрагментация: от невозможного к неизбежному? URL: <https://re-russia.net/analytics/033/> (дата обращения 17 апреля 2023).

¹⁴ Предложенный К. Марксом принцип распределения ресурсов на основе затрат труда наткнулся на проблему измеримости и соотносимости разных видов труда (физического и умственного) и потому существовал только умозрительно.

повестка, права человека, коррупция, внедрение субъективных стандартов и т. п.). Этот принцип, как утверждается, становится важным фактором, балансирующим экономические выгоды при выборе торгового партнера в международной торговле¹⁵. Но нельзя забывать, что он имеет крайне субъективный характер, и потому критерии распределения могут быстро меняться в течение даже краткого периода времени.

Пока же идеационный принцип наиболее ярко проявляет себя в таком явлении, как *френдшоринг*. В узком и первоначальном понимании этого термина френдшоринг означал «направление [перемещение] экономической деятельности в страны, которые разделяют ценности и принципы развитого мира» [Лисоволик 2023]. По сути, это было дополнение ранее известных терминов решоринг и ниршоринг. Но в более широком смысле френдшоринг можно связывать с активизацией экономических операций между любыми странами со схожими взглядами на проблемы мироустройства. Их в русскоязычной традиции называют дружественными или как минимум комплиментарными. В этом смысле френдшоринг на межгосударственном уровне реализуется не только в виде двусторонних союзов, но и региональных и межрегиональных блоков; на предпринимательском уровне – в виде фрагментации глобальных производственных цепочек на более ориентированные на внутренний рынок региональные, национальные и даже локальные.

И хотя проведенное ЕБРР моделирование разделения стран мира на два блока, участники каждого из которых торгуют преимущественно между собой, показало, что от распространения практики френдшоринга экономических выгод не получает ни одна страна – за счет роста издержек все несут потери, в совокупности достигающие 4,6% глобального ВВП, или порядка 4,6 трлн долл. в ценах 2022 г. (по оценке МВФ, глобальный ВВП по итогам 2022 г. составил 101,6 трлн долл.)¹⁶.

Но «френды» готовы нести издержки регионализации, поскольку, видимо, ценность «ценностей» выше. В этом контексте можно говорить и о *переосмыслении интеграции*. Она из экономически обоснованной может превратиться в идеационно необходимую, что, вероятно, будет вести к формированию параллельных структур – международных организаций, внерегиональных ин-

---

¹⁵ Геоэкономическая фрагментация: от невозможного к неизбежному? URL: <https://re-russia.net/analytics/033/> (дата обращения 17 апреля 2023).

¹⁶ EBRD Transition Report 2022–23. P. 70–71. URL: <https://www.ebrd.com/transition-report-2022-23> (дата обращения 12 апреля 2023).

теграционных объединений (так называемая мега-интеграция), между которыми будет ужесточаться конкуренция по внешним периметрам за ресурсы.

Таким образом, следуя гипотезе о том, что происходящие в современном мире события затрагивают все сферы человеческого бытия и фактически имеют революционный характер, в ходе исследования были выделены некоторые реперные точки, последующее развитие которых может определить будущее состояние мировой экономики. Представляется, что наблюдаемое укрепление в общественных отношениях примата национального над международным, идеационного над экономическим ведет к существенным метаморфозам экономической деятельности как на внутреннем рынке, так и на международном уровне. Вероятно, главным трендом станет «деэкономизация экономики». Это может означать, с одной стороны, отход от принципа экономической эффективности, основанной исключительно на стоимостном сопоставлении поступающих в систему ресурсов и выходящей из системы продукции, и с другой стороны, мощное распространение внеэкономических критериев (политических, морально-нравственных, идеологических и т. п.), определяющих содержание и формы экономического сотрудничества.

Литература

- Дрыночкин 2004 – *Дрыночкин А.В.* Восточная Европа как элемент системы глобальных рынков. М.: Олита, 2004. 237 с.
- Евстафьев 2023 – *Евстафьев Д.Г.* Шагнуть за порог глобального мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 8–21. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shagnut-za-porog-globalnogo-mira/> (дата обращения 17 апреля 2023).
- Исаев 2016 – *Исаев И.А.* Суверенитет и суверенность: пространство отчужденности и власти // Lex russica (Русский закон). 2016. № 5. С. 9–32.
- Катасонов 2014 – *Катасонов В.Ю.* Хозяева денег: 100-летняя история ФРС. М.: Алгоритм, 2014. 286 с.
- Лисоволик 2023 – *Лисоволик Я.Д.* Новая парадигма: френдшоринг. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-paradigma-frendshoring/#detail> (дата обращения 17 февраля 2023).
- Миркин 2020 – *Миркин Я.М.* Трансформация экономической и финансовой структур мира: воздействие растущих шоков катастроф // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 97–116. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-5> (дата обращения 14 апреля 2023).
- Поляны 2014 – *Поляны К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетей, 2014. 311 с.

- Judis 2019 – *Judis J. The Socialist Revival* // *American Affairs Journal*. 2019. Winter. Vol. III. № 4. URL: <https://americanaffairsjournal.org/2019/11/the-socialist-revival/> (дата обращения 14 апреля 2023).
- Schmelzer, Vetter, Vansintjan 2022 – *Schmelzer M., Vetter A., Vansintjan A. The Future Is Degrowth: A Guide to a World Beyond Capitalism*. London; New York: Verso, 2022. 320 p. ISBN 9781839765841.
- World Economy 2023 – *World Economy and International Business: Theories, Trends, and Challenges* / Ed. by A. Bulatov. Springer Cham, 2023. 830 p. (Contributions to Economics)

References

- Bulatov, A. (ed.) (2023), *World Economy and International Business. Theories, Trends, and Challenges*, Contributions to Economics series, Springer Cham.
- Drynochlin, A. (2004), *Vostochnaya Evropa kak element sistemy global'nykh rynkov* [Eastern Europe as an element in the system of global markets], Olita, Moscow, Russia.
- Evstafiev, D. (2023), “Step beyond the threshold of the global world”, *Russia in Global Affairs*, vol. 21, no. 2, pp. 8–21, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/shagnut-za-porog-globalnogo-mira/> (Accessed 17 April 2023).
- Isaev, I. (2016), “Sovereigness and Sovereignty: Space of Alienation and Power”, *Lex russica*, no. 5, pp. 9–32, <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.114.5.009-032>, available at: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/78/79> (Accessed 17 April 2023).
- Judis, J. (2019), “The Socialist Revival”, *American Affairs Journal*, vol. III, no. 4, available at: <https://americanaffairsjournal.org/2019/11/the-socialist-revival/> (Accessed 14 April 2023).
- Katasonov, V.Yu. (2014), *Khozyaeva deneg: 100-letnyaya istoriya FRS* [Money owners. 100 year history of the Fed], Algoritm, Moscow, Russia.
- Lissovlik, Ya.D. (2023), *Novaya paradigma: friendshoring* [A new paradigm. Friendshoring], available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-paradigma-friendshoring/#detail> (Accessed 17 February 2023).
- Mirkin, Ya.M. (2020), “Transformation of the Economic and Financial Structures of the World: The Impact of Growing Shocks of Catastrophes”, *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, vol. 13, no. 4, pp. 97–116, doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-5; available at: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/666> (Accessed 14 April 2023).
- Polanyi, K. (2014), *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*, Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Schmelzer, M., Vetter, A. and Vansintjan, A. (2022), *The Future Is Degrowth: A Guide to a World Beyond Capitalism*, Verso, London, New York.

Информация об авторе

Алексей В. Дрыночкин, доктор экономических наук, профессор, МГИМО, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; drinda-hu@yandex.ru

Information about the author

Aleksei V. Drynochkin, Dr. of Sci. (Economics), professor, MGIMO-University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia; 117218; drinda-hu@yandex.ru